

ПРАВО УКРАИНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1939–1956)

В. РУМЯНЦЕВ

*доктор юридических наук,
член-корреспондент НАПрН Украины,
профессор кафедры истории государства
и права Украины и зарубежных стран
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»)*

Н. СТРАХОВ

*доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины*

Перестройка правовой системы УССР в условиях войны осуществлялась на основе юридической доктрины, которая сложилась в довоенное время и строилась на принципах тоталитарного режима.

Наиболее важные изменения и дополнения в правовой системе Украины происходили главным образом через общесоюзное законодательство. Они обуславливались чрезвычайными обстоятельствами военного времени, которые требовали максимальной централизации всего государственного механизма с целью преобразования всей страны в единый военный лагерь. Централизация предопределялась также процессом формирования еще в довоенный период административно-командной системы управления, в соответствии с которой разработка основ законодательства, а по сути всего законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, гражданского и уголовного права находилось в ведении СССР. В период войны кроме общесоюзных норм приобрели силу также некоторые нормативные акты республиканского значения, которые определенным образом влияли на правовую жизнь УССР.

Система органов власти и управления, закрепленная Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией УССР 1937 г., оставалась неизменной и во время войны, хотя война существенным образом повлияла на содержание и формы деятельности этих органов.

Невозможность своевременного созыва, а иногда вообще нормального функционирования Верховных Советов СССР и УССР требовала усиления законодательной работы их Президиумов. Оперативность и гибкость в управлении, как того требовала война, были достигнуты путем расширения прав исполнительных органов — Советов Народных Комиссаров (далее — СНК) и наркоматов. Таким образом, основным источником изменений и дополнений в правовой системе Украины в период войны стали Указы Президиумов Верховных Советов СССР и УССР, постановления СНК СССР и УССР.

Исключительно важное влияние на развитие правовой системы Украинской ССР в условиях военного положения имели решение таких чрезвычайных органов как Государственный Комитет обороны (далее — ГКО) и военных властей. Их постановления часто имели открыто репрессивный характер и даже признаки геноцида. Постановлениями ГКО СССР от 12 мая и 2 июня 1944 г. из Крыма было депортировано в Среднюю Азию свыше 200 тыс. крымских татар. В 1944–1945 гг. из Западной Украины было депортировано в Сибирь свыше 30 тыс. граждан [1, 360].

Президиум Верховного Совета СССР издал 10 февраля 1941 г. Указ о запрете продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и установил уголовную ответственность за эти действия. Остатки материалов и оборудование должны были реализовываться в соответствии с установленным специальным постановлением СНК СССР порядке. В дополнение к общесоюзным положениям СНК УССР 23 мая 1941 г. издал постановление о порядке учета и использования на предприятиях и стройках республиканской, областной, городской и районной подчиненности и промышленной кооперации лишнего оборудования и материалов.

В условиях войны особое внимание, как и раньше, уделялось государственной собственности на средства производства.

Чтобы ликвидировать некоторую неопределенность в отношении государственного имущества, которая возникала вследствие обстоятельств военного времени (например, принадлежность эвакуированного, трофейного и др. имущества), СНК СССР 17 апреля 1943 г. утвердил новое положение «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества». Оно предусматривало, что субъекты, у которых находилось соответствующее имущество, обязаны были в пятидневный срок уведомить финансовые органы о выявлении ими такого имущества. Аналогичное постановление было принято 28 сентября 1943 г. СНК УССР.

Война неизбежно вызвала коренную перестройку всей планово-хозяйственной деятельности, следствием чего стали изменения содержания договоров или полная утрата их силы. Планирование приобрело оперативный и конкретный характер. Договор в основном сохранялся, но в условиях войны очень часто обязательственные отношения между предприятиями и организациями возникали непосредственно на основе административных актов. В это время в соответствии с принципом единства государственной собственности в некоторых случаях предоставлялась возможность использовать государственное имущество

не тем органам, за которыми оно было закреплено, а тем, которые включили его на законных основаниях в свою промышленную базу [2, 3].

Нормы гражданского права в годы войны строго защищали и кооперативно-колхозную собственность. Лица, виновные в гибели колхозного скота, выплачивали его стоимость в трехкратном размере. Случаи незаконной продажи колхозного скота лицами, которые его сопровождали, квалифицировались как кражи. И колхозам было предоставлено право на основании ст. 60 ГК УССР потребовать свой скот даже у добросовестных приобретателей.

В связи с эвакуацией в восточные районы страны некоторого имущества колхозов и совхозов необходимо было обеспечить его сохранность и возвращение по принадлежности. На решение этой проблемы было направлено Директивное письмо ССНК УССР «О возвращении владельцам скота и другого имущества в местностях, освобожденных от немецко-фашистской оккупации» от 20 августа 1943 г.

Расширилась также гражданско-правовая защита личной собственности граждан в связи с тем, что во время эвакуации они вынуждены были оставлять свое имущество, которое оказалось в чужом владении. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 октября 1943 г. разъясняло, что неограниченное право истребования своих вещей принадлежит владельцам их не только в случае, когда эти вещи были похищены или утрачены, а и во всех случаях, когда вещь вышла из их владения «помимо их воли».

Условия военного времени внесли изменения в гражданское законодательство, которые касались как имущественных, так и неимущественных прав граждан. Так, были прекращены все дела о выселении из жилых помещений военнослужащих и их семей. А в скором времени СНК СССР закрепил на время войны за всеми военнослужащими жилую площадь. Им же были предоставлены значительные льготы относительно квартирной платы. Военнослужащим и их семьям предоставлялось также право на безусловное возвращение им их бывшей жилой площади. Война внесла коррективы и в порядок признания безвестно отсутствующими и умершими лиц, которые без вести пропали на фронте. Наркомат юстиции СССР в феврале 1943 г. специально разъяснил, что сообщение военных органов о безвестной пропаже лица является основанием для признания лица умершим. Для этих случаев устанавливался обязательный судебный порядок рассмотрения дел. Были расширены права наследования. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. круг наследников по закону был расширен: наследниками стали считаться родители наследодателя, независимо от того, были они на его содержании или нет, а также его родные братья и сестры. Кроме того, в случае отсутствия наследников по закону граждане получали право завещать свое имущество в пользу посторонних лиц.

В целом институт права собственности в советском государстве, как и все гражданское законодательство, оказался достаточно приспособленным к чрезвычайным условиям военного времени, которое дало возможность быстро перестроить весь хозяйственный механизм государства на военный лад.

Война забрала жизнь миллионов граждан Украины. Сиротство, вдовство, разрушенные семьи — все это требовало принятия серьезных мер по охране материнства, помощи детям и укреплению семьи.

23 января 1942 г. принимается постановление СНК СССР, в соответствии с которым местные органы обязывались организовать приемники-распредели-

тели для детей, которые остались без родителей. Детей направляли в детские дома, устраивали в порядке патронажа в семьи трудящихся. Усыновление согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. допускалось лишь в отношении детей, родители которых погибли на войне.

В городах и селах Украины оставалось много детей-сирот. На решение проблемы детской беспризорности были направлены несколько постановлений СНК УССР: «Об устройстве детей, которые остались без родителей» от 15 февраля 1942 г., «Об организации помощи детям-сиротам, родители которых погибли в боях с фашистскими оккупантами, замучены или расстреляны фашистскими захватчиками во время оккупации районов УССР» от 27 марта 1943 г., «О мероприятиях по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью детей в Украинской ССР» от 30 июля 1944 г. Согласно этим правовым актам на органы государственной власти и управления возлагались обязанности относительно устройства детей-сирот, создание справочной системы при НКВД, детских домов, трудовых и воспитательных колоний, чрезвычайных комиссий при исполкомах и институте общественных инспекторов. Указом Президиума Верховного Совета УССР «Об изменении ст. 44 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР» от 24 сентября 1943 г. был усовершенствован порядок усыновления.

Одним из важных актов семейного законодательства этого периода был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиление охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [3]. Была радикально изменена система государственной помощи многодетным матерям, введена государственная помощь на содержание и воспитание детей одинокими матерями, внесены важные изменения в порядок заключения и расторжения брака. Но следует признать, что эта помощь была недостаточной.

Согласно изменениям в республиканском законодательстве права и обязанности супругов породил только зарегистрированный в органах загса брак, расторжение которого было возможно только публично, через суд. Было упразднено право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и взыскание алиментов на содержание ребенка. Все эти мероприятия, по мнению законодателя, должны были оказывать положительное влияние на укрепление семьи, воспитывать более серьезное отношение к заключению брака и его расторжению.

Важные изменения в трудовом законодательстве произошли в конце 30-х гг., когда уже началась Вторая мировая война. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. [4] увеличивалась продолжительность рабочего дня: вместо 6–7-часового устанавливался восьмичасовой рабочий день. Все предприятия и учреждения переводились на семидневную рабочую неделю. Самовольное оставление рабочими и служащими предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного места работы на другое запрещались.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах» от 2 октября 1940 г. создавались школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища. Ежегодный призыв

(мобилизация) городской и сельской молодежи должен был составлять от 800 тыс. до 1 млн человек.

Война поставила перед регулированием трудовых правоотношений много сложных проблем. Среди них в первую очередь необходимо назвать проблему привлечения резервов рабочей силы, сложность которой в связи с массовыми мобилизациями в армию на много возросла. Пришлось обратиться к трудовым мобилизациям и трудовой повинности. Трудовые мобилизации должны были обеспечить постоянными кадрами предприятия и стройки военной промышленности и другие области народного хозяйства, которые обслуживали нужды обороны. Трудовая повинность объявлялась для выполнения важных государственных задач, которые имели оборонительное значение, а также для строительных работ, заготовки топлива, охраны путей сообщения, средств связи, электростанций и других объектов. Все эти работы не нуждались в специальной подготовке и имели временный характер — привлекать граждан к трудовой повинности разрешалось на срок до двух месяцев.

Привлечению к работе подлежали мужчины от 16 до 55 лет, женщины от 16 до 50 лет. Согласно союзному законодательству руководству предприятий разрешалось устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день. Отменялись очередные и дополнительные отпуска. Все рабочие и служащие предприятий военной промышленности были признаны на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работали. Мобилизованными считались рабочие, служащие и инженерно-технические работники, которые работали на государственных предприятиях и в учреждениях прифронтовых районов.

Определенное место среди форм привлечения к работе сохранял и трудовой договор. В районах УССР, освобожденных от фашистских захватчиков, распространилась такая форма привлечения рабочей силы в промышленность, как работа колхозников на предприятиях по договорам, заключенным с колхозами. Так, постановление СНК УССР «Об участии колхозов УССР в восстановлении разрушенной немецкими захватчиками угольной промышленности Донбасса» от 27 августа 1944 г. обязывало исполкомы областных Советов наряду с развитием шефства над угольными трестами организовывать привлечение рабочей силы колхозов на договорных началах к участию в восстановлении Донбасса.

Одним из важных вопросов было трудоустройство инвалидов войны. На его решение было направлено постановление СНК УССР «О трудовом устройстве и бытовом обслуживании инвалидов Отечественной войны» от 20 апреля 1943 г.

Устав сельхозартели 1935 г. формально и во время войны оставался основным законом колхозной жизни, но обстоятельства военного времени вызвали к жизни и некоторые новые нормы, направленные на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности работы в колхозах.

С апреля 1942 г. был увеличен обязательный минимум трудодней (до 120–150 трудодней на год) для взрослого члена колхоза, для подростков 12–16 лет — не менее 50 трудодней в год.

Много внимания уделялось организационно-хозяйственному укреплению колхозов, поиску новых форм и методов повышения производительности колхозного производства. В постановлении СНК УССР «О ходе сбора урожая зерновых культур в колхозах и совхозах УССР» от 25 июля 1944 г. было предложено всем колхозам и совхозам с целью повышения производительности рабо-

ты обеспечить организацию уборочных работ на основе широкого применения индивидуального и мелкогруппового подряда.

Широко практиковалась во время войны система натурального авансирования членов колхоза. Колхозники, которые не выполнили минимум трудодней за период, что предшествовал сбору урожая и которые не принимали участия в его сборе, не получали авансовых выдач. С 1943 г. в освобожденных областях Украины началось внедрение дополнительной оплаты труда колхозников за высокопроизводительную работу. И хотя в отдельных хозяйствах в 1944 г. имели место ошибки при использовании этой доплаты, которые отрицательно сказались на организации работы в этих колхозах, 14 марта 1945 г. СНК УССР своим постановлением обязал соответствующих советских руководителей предоставить помощь колхозам для внедрения в жизнь правовых актов о дополнительной оплате труда. Но фактически эта доплата до колхозников не доходила.

Законодательство военного времени установило новые основания обязательной работы в колхозе. Эта обязанность была распространена на лиц, мобилизованных на сельскохозяйственные работы из трудоспособного населения городов. Граждане включались в колхозные бригады и звенья или образовывали самостоятельные звенья. Они подчинялись действующим в колхозах правилам распорядка.

В связи с тем, что имели место определенные трудности, вызванные нарушениями государственных актов относительно пользования землей, СНК УССР предложил Наркомату земледелия УССР до 1 июня 1945 г. в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, восстановить внешние границы всех колхозов, а также границы между общественными землями колхозов и приусадебными землями колхозников.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. [5] была установлена уголовная ответственность директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов. Закон предусматривал для виновных тюремное заключение сроком от 5 до 8 лет. В соответствии с этим Президиум Верховного Совета УССР Указом от 15 марта 1940 г. внес изменения в ст. 135³ УК УССР.

Конституции СССР и УССР устанавливали всеобщую воинскую обязанность. На развитие этого положения Президиум Верховного Совета СССР 30 июля 1940 г. издал Указ «Об ответственности за нарушение правил военного учета» [6]. Были внесены соответствующие изменения в Уголовному кодексе УССР, которыми устанавливалась уголовная ответственность за нарушение правил воинского учета военнообязанных на территории УССР.

В условиях режима военного положения повысилась общественная опасность преступлений, что вызвало необходимость усиления уголовных репрессий. Репрессивный характер советского криминального законодательства в период войны приобрел особой значение.

Существенно выросла общественная опасность государственных преступлений, особенно военных, таких как уклонение от военного учета, призыва в армию при мобилизации или от выполнения военными служащими обязанностей военной службы, дезертирство. Значительный вред делу обороны наносило и злостное уклонение от трудовых обязанностей, которое в соответствии с Указами

Президиума Верховного Совета СССР от 7 и 26 декабря 1941 г. рассматривалось как дезертирство и наказывалось лишением свободы на срок от 5 до 8 лет. Это положение Указом от 29 сентября 1942 г. распространялось на рабочих, служащих и инженерно-технических работников всех предприятий прифронтовых районов. Указом от 15 апреля 1943 г. на период войны для рабочих и служащих железнодорожного транспорта устанавливалась такая же ответственность за преступления, совершенные на службе, как и у военнослужащих.

В первые наиболее тяжелые дни войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время лживых слухов, которые вызывают панику среди населения», которым устанавливалась ответственность в виде тюремного заключения сроком от 2 до 5 лет. Особое значение приобрело строгое сохранение военной тайны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. устанавливалось, что разглашение должностными лицами сведений, которые являются государственной тайной, а также потеря документов, которые содержат такие сведения, наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет; те же действия, если они вызвали или могли повлечь нежелательные последствия, наказывались лишением свободы на срок до 10 лет.

Во время войны была усилена ответственность за преступные посягательства на государственную и колхозную собственность, которые угрожали обороноспособности СССР. Эти посягательства, как правило, квалифицировались по Закону от 7 августа 1932 г. С целью усиления охраны некоторых видов имущества, которое имело оборонное значение, были приняты специальные правовые акты, которые предусматривали повышенную ответственность за его расхищение. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за расхищение горючего в МТС и совхозах» от 23 августа 1942 г. устанавливалось наказание до 5 лет лишения свободы. Постановление ГКО от 22 января 1942 г. предусматривало взыскание с виновного в краже продовольственных товаров по рыночным ценам, а промышленных — по коммерческим в пятикратном размере.

Была усилена также ответственность за посягательство на личную собственность граждан. Пленум Верховного Суда СССР постановлением от 8 января 1942 г. указал на необходимость квалифицировать кражу личного имущества в условиях военного времени как кражу во время пожара или другого стихийного бедствия.

Широкое распространение в военное время получила отсрочка исполнения приговора, специально предусмотренная на случай войны соответствующими нормами уголовных кодексов союзных республик. Суть этой отсрочки заключалась в том, что исполнение приговора в отношении осужденного откладывалось до истечения военных действий с направлением осужденного в действующую армию в так называемые «штрафные батальоны».

В связи с массовыми преступными действиями немецких нацистов на всех оккупированных территориях захваченных ими государств главы держав-союзниц — СССР, США, Великобритании — подписали Декларацию «Об ответственности гитлеровцев за содеянные зверства», согласно которой военные преступники попадали под действие законов тех стран, на территории которых было содеяно преступление. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 19 апреля 1943 г. установил, что за преступления, совершенные на советской

территории, для гитлеровских преступников устанавливалось наказание — смертная казнь через повешение или каторжные работы на срок от 15 до 20 лет [7, 51]. На основании этого Указа дела о злодеяниях нацистских оккупантов на территории Украины рассматривались судами УССР с применением законодательства СССР.

Уголовное законодательство в целом выполнило поставленные перед ним задачи по обеспечению обороноспособности советского государства, поддержанию надлежащего правопорядка, но его репрессивный характер и обвинительная направленность привели к тому, что в карательные жернова судебного механизма попало немало запуганных, дезорганизованных людей, на которых тяжким бременем легло клеймо «врага народа» [8, 363–412]. Особенно отрицательно это отразилось на судьбах советских военнопленных, гражданах, депортированных в Германию, и даже тех, кто находился на временно оккупированной территории Украины.

Репрессивная политика в отношении населения Западной Украины сопровождалась злоупотреблениями и даже преступлениями отдельных представителей советской администрации и военнослужащих. Так, только за 11 месяцев 1945 г. военными трибуналами западных областей УССР было рассмотрено 237 дел по фактам «нарушения революционной законности» и осуждено 326 работников органов НКГБ и НКВД. В 1945 г. Политбюро ЦК КП(б)У было вынуждено дважды принимать постановления по фактам грубых нарушений советской законности в западных областях Украины [9, 100].

Исходя из своих политических, идеологических, а чаще сугубо военных интересов, советское руководство неоднократно использовало такую форму освобождения от наказания как помилование. В Украине несколько раз принималось решение о помиловании бывших бойцов УПА. 7 июля 1945 г. в ознаменование победного завершения войны с гитлеровской Германией Советское государство объявило самую широкую за время войны амнистию.

Предварительное следствие и судопроизводство на территориях СССР, где было объявленное военное положение, и в районах военных действий имело ряд особенностей, главными из которых были сокращение сроков для проведения досудебных действий и быстрота судебного разбирательства. Утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. Положение о военных трибуналах в местностях, где объявлялось военное положение, и в районах военных действий изменило порядок предварительного расследования и рассмотрения дел военными трибуналами. В соответствии с этим положением военные трибуналы рассматривали дела по окончании 24 часов после вручения копии обвинительного заключения. Судебное разбирательство дел в трибуналах происходило без участия народных заседателей, большей частью при отсутствии прокурора и адвоката. Непосредственное участие свидетеля в судебном заседании считалась необязательным. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть изменены только в порядке надзора. О каждом приговоре, которым осужденный приговаривался к высшей мере наказания, военный трибунал должен был немедленно сообщать главе Военной коллегии Верховного Суда СССР и главному прокурору Красной Армии или Военно-Морского флота. В случае отсутствия на протяжении 72 часов сообщения о прекращении исполнения приговора он приводился в исполнение.

При рассмотрении дел о преступлениях, за которые была установлена ответственность по законам военного времени, указанным положением руководствовались все военные и общие суды независимо от места их расположения.

Условия военного времени внесли некоторые изменения в подсудность судов по территориальному признаку. Так, устанавливалось правило, по которому дело могло быть передано из одного суда в другой на таких основаниях, которые действующим законодательством не были предусмотрены. Такими обстоятельствами считались: пребывание обвиненного в другой местности при невозможности или трудности с этапированием или вызовом его в суд по месту совершения преступления, временное прекращение деятельности судов в данной местности и т. п.

Процессуальное законодательство, которое определяло порядок расследования и рассмотрения уголовных дел как перед, так и во время войны, лишь формально обеспечивало полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела, правильное его решение по сути, охрану прав участников процесса. В условиях военного времени и боевых действий имели место случаи, когда вследствие объективных, а иногда и субъективных причин эти нормы нарушались. В народных судах не всегда можно было обеспечить присутствие всех участников процесса в судебном заседании, иногда невозможно было обеспечить явку в суд свидетелей. В таких случаях суд был вынужден объявлять их показания, которые они давали на предварительном следствии, и сопоставлять их с другими доказательствами в деле. Не всегда придерживались и требования участия защитника в судебном процессе.

Гражданское процессуальное законодательство и практика гражданского судопроизводства в основном оставались без изменений.

Процессуальное законодательство в условиях войны было направлено на защиту интересов советского государства ценой сужения защиты прав подозреваемого и подсудимого, часто путем нарушения их права на защиту. Это усиливалось еще и тем, что и в годы войны активно действовал внесудебный репрессивный аппарат (специальные совещания НКВД и др.).

После окончания Второй мировой войны и почти до середины 50-х гг. в праве Украины происходили мозаичные, непринципиальные изменения, которые, как и раньше, были направлены на дальнейшее укрепление тоталитарного государства.

Так, гражданское право было направлено на развитие и укрепление права государственной собственности.

Важным средством увеличения объектов государственной собственности была национализация. Быстрыми темпами она осуществлялась в западных областях, на Буковине и в Закарпатье. Национализации подлежали земля, банки, промышленные и коммунальные предприятия, крупные домовладения [10].

Другим средством приумножения социалистической собственности власть считала повышение эффективности производства. Следствием этого было укрепление хозяйственно-договорных отношений между предприятиями, хозяйственными организациями. В постановлении Совета Министров СССР от 26 апреля 1949 г. «О заключении хозяйственных договоров» подчеркивалась роль договора как единственно возможной формы отношений между хозяйственными организациями, которая укрепляет хозрасчет и повышает матери-

альную заинтересованность предприятий и их рабочих в рентабельной работе предприятий. В соответствии с этим решением Совет Министров УССР обязал обеспечить своевременное заключение хозяйственными организациями договоров на 1949 г. [11].

В послевоенные годы гражданское право не обходило своим вниманием и личную собственность. Учитывая недостаток жилья и плохие жилые условия граждан, Президиум Верховного Совета СССР 26 августа 1948 г. принял Указ «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» [12]. Гражданин на праве личной собственности мог иметь жилой дом с количеством комнат не больше 5 и общей площадью 60 м². Дом должен был использоваться по прямому назначению, а не для получения нетрудовых доходов.

Для гражданско-правового регулирования в УССР большое значение имела денежная реформа, введенная постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) 14 декабря 1947 г. Реформа отменяла карточную систему на продовольственные и промышленные товары, а также коммерческую торговлю. Вместе с тем вводилась продажа товаров по единым государственным ценам. Реформа укрепила денежную систему, но розничные цены были повышены почти в три раза. А государство устранилось от гарантированного обеспечения граждан товарами первой необходимости.

В первые послевоенные годы из правового регулирования трудовых отношений ликвидируются ограничения, введенные в связи с военным положением. 1 июля 1945 г. восстанавливаются очередные и дополнительные отпуска, начата выдача денежной компенсации за отпуска, которые не были использованы во время войны. Государство отказывалось от трудовых мобилизаций и трудовой повинности.

В послевоенные годы усиливались гарантии трудовой деятельности. Постановление Секретариата ВЦСПС от 21 июля 1947 г. обязало ФЗМК установить строгий контроль за соблюдением администрацией предприятий и учреждений действующего законодательства о рабочем времени, времени отдыха, отпусках, работе женщин и подростков.

В мае 1949 г. было частично восстановлено право рабочих переходить на другую работу по месту проживания с сохранением непрерывного трудового стажа (такое право было предоставлено беременным женщинам и матерям, которые имеют детей в возрасте до одного года) [13].

Государство отказалось от «мобилизации» рабочей силы, но сохранило принудительное привлечение к работе через организационный набор рабочих по договорам хозяйственных организаций с колхозами и совхозами и государственными трудовыми резервами.

Постановлением Совета Министров СССР от 4 февраля 1947 г. устанавливалось обязательное заключение коллективных договоров между администрацией предприятий и учреждений, с одной стороны, и ФЗМК, — с другой. Содержание таких договоров сводилось к взаимным обязательствам сторон относительно выполнения планов и улучшения материально-бытовых условий работников.

Правовое регулирование колхозного строительства в послевоенные годы опиралось на неуклонное соблюдение Устава сельхозартели. 19 сентября 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О мероприятиях по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» [14].

Сразу после войны в западных областях была осуществлена земельная реформа, по которой безземельное и малоземельное крестьянство наделялось землей и инструментом, а зажиточные крестьяне облагались высокими налогами. На протяжении 1947–1948 гг. здесь повсеместно организовывались сельхозартели. Руководство коллективизацией возлагалось на политотделы при МТС. До 1950 г. массовая коллективизация в западных областях УССР была завершена. Полтора миллиона единоличных хозяйств были объединены в 4,6 тыс. колхозов и совхозов.

В послевоенные годы появилась новая форма «усовершенствования» организации колхозов — их укрупнение. В Украине процесс объединения мелких колхозов в большие особенно интенсивно проходил в 1949 г. Как и ранее, в этом деле не обошлось без перегибов, поэтому 30 мая 1950 г. Постановление ЦК ВКП(б) «Об укрупнении мелких колхозов и задача партийных организаций в этом деле» [15] потребовало объединения только в случае целесообразности, когда колхозы имели сопредельное землепользование, чтобы угодые нового хозяйства превращались в единый земельный массив.

На практике эти требования игнорировались. Преимущество отдавалось внешней стороне дела. На протяжении 1952 г. количество колхозов в Украине благодаря укрупнению уменьшилась больше чем вдвое — с 33 тыс. до 16 тыс. [1, 393], однако искусственное форсированное укрупнение колхозов не привело к созданию многоотраслевых высокомеханизированных хозяйств.

Не достигли желаемых результатов и мероприятия по регулированию организации колхозного производства. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» устанавливало новую основную форму артельной работы — бригаду (до сих пор ею было звено). Это новшество имело целью связать колхозников системой круговой поруки, усилить элементы принуждения колхозников к работе, но обрекало на неудачу сформулированные в постановлении задачи — ликвидировать низкие нормы оплаты за трудодни и уравниловку.

Зависимость колхозов от МТС существенным образом подрывала их самостоятельность. 27 января 1948 г. Совет Министров СССР утвердил новый типовой договор МТС с колхозами, в котором центр тяжести переносился на хозрасчетные отношения сторон. 8 октября 1946 г. постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) при Совете Министров СССР был создан Совет по делам колхозов для установления строгого контроля за соблюдением Устава сельхозартели, предотвращения попыток его нарушения и для решения текущих вопросов колхозного строительства.

На развитие уголовного законодательства в послевоенные годы значительное влияние имели «холодная война» и напряженная международная обстановка. 12 марта 1957 г. был принят Закон «О защите мира», который провозглашал, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, является тягчайшим преступлением против человечества, а виновных в пропаганде войны следовало осуждать как опасных преступников, хотя Закон не давал точной квалификации состава преступления и не определял конкретного вида наказания.

Укрепление тоталитарного государства привело к появлению новых норм в уголовном законодательстве, прежде всего к расширению круга государственных преступлений и усилению ответственности за них. 9 июня 1947 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР повысил ответственность за такие преступления, как разглашение государственной тайны, потерю документов и других материалов, содержащих государственную тайну, передачу за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, которые содержат государственную тайну. Должностные лица, виновные в совершении таких преступлений, наказывались лишением свободы от 8 до 12 лет, а другие граждане — от 5 до 10 лет.

26 ноября 1948 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, который устанавливал уголовную ответственность за бегство из места обязательного поселения лиц, высланных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

Как и раньше, уголовно-правовое регулирование уделяло много внимания защите социалистической собственности. Указ от 4 июля 1947 г. об уголовной ответственности за расхищение государственного и общественного имущества вводил единое понятие расхищения имущества и увеличивал срок лишения свободы за его совершение до 25 лет, а также устанавливал уголовную ответственность за недоносительство, хотя этим Указом был упразднен драконовский закон от 7 августа 1932 г.

26 мая 1947 г. была упразднена смертная казнь. Она заменялась лишением свободы на 25 лет в исправительно-трудовых лагерях. Но 12 января 1950 г. смертная казнь была восстановлена, правда, в ограниченных случаях к предателям, шпионам, подрывникам-диверсантам.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Історія держави і права України* : підруч. : у 2 т. / за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина. — К., 2000. — Т. 2.
2. *Советское право в период Великой Отечественной войны*. — М., 1948. — Ч. 1.
3. *Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства* : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1944. — № 37.
4. *О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений* : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1940. — № 20.
5. *Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями* : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.07.1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1940. — № 32.
6. *Об ответственности за нарушение правил воинского учета* : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1940. — № 28.
7. *Советское право в период Великой Отечественной войны*. — М., 1948. — Ч. 2.
8. *Реабілітація репресованих* : законодавство та судова практика / за ред. В. Маляренка. — К., 1997.
9. *Коваль М. В.* ОУН-УПА : між «третім рейхом» і сталінським тоталітаризмом // УІЖ. — 1994. — № 2—3.
10. *Ведомости Верховного Совета СССР*. — 1946. — № 5.
11. *О заключении хозяйственных договоров* : постановление Совета Министров СССР от 26.04.1949 г. // Зібрання постанов УРСР. — 1949. — № 12. — Ст. 168.
12. *О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов* : Указ Президиума Верховного Совета СССР 26.08.1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1948. — № 36.
13. *Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин* : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.05.1949 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1949. — № 26.

14. *О мероприятиях* по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в : Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19.09.1946 г. // Собрание постановлений СССР. — 1976. — №18. — Ст. 149.
15. *Об укрупнении* мелких колхозов и задача партийных организаций в этом деле : Постановление ЦК ВКП(б) от 30.05.1950 г. // Зібрання постанов УССР. — 1950. — № 4. — Статьи 38, 39.

Румянцев В. А., Страхов Н. Н. Право Украины в годы Второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие (1939–1956)

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее важные изменения и дополнения в правовой системе Украинской ССР в условиях Второй мировой войны и после ее окончания. Они осуществлялись на основе юридической доктрины, которая сложилась в довоенное время и строилась на принципах тоталитарного режима.

Ключевые слова: государственная собственность, гражданское законодательство, семейное законодательство, трудовое законодательство.

Rumiantsev V., Strakhov N. Law of Ukraine during Second World War and First Postwar Decade (1939–1956)

Annotation. The article considers the most important changes and additions to the legal system of the Ukrainian SSR during the Second World War and after its end, which were put into effect on the basis of legal doctrine that prevailed in pre-war times and was based on the principles of a totalitarian regime.

Key words: state ownership, civil law, family law, labor law.